

Искр. новости. - 1995. - №5, 29 окт. - 5 июля. - С. 22.

«Один на один». Издание второе – дополненное, ухудшенное...

ПАКУРС

Самые первые выпуски программы были обещающими.

На политический ринг приглашались персонажи полярные по своим убеждениям, и в продолжение 25 минут они старались продемонстрировать, кто из них более прав.

Победителем себя чувствовал тот, за кем оставалось последнее слово. И потому дискуссия в конечном итоге выливалась в состязание в скороговорении.

гочисленных интервью. С той только разницей, что делают это с большим апломбом и с неукротимой жадой перекидывать соперника.

И прежде, будучи короткометражной, программа «Один на один» не отличалась глубиной размышлений на социально-общественные темы. Но зато был виден сам человек, претендующий на роль государственного мужа. В экстремальной ситуации, где каждому из политиков надо было мгновенно реагировать на аргументы идейного противника, выяснялись, разумеется, не программы и позиции «дуэлянтов», а собственно их личные свойства, их натуры – хамство одного, злобность другого, тугодушие третьего и т.д.

С этой точки зрения, самая скандальная

передача с Немцовым и Жириновским была небесодержательной и бесполезной. Программа быстро набрала зрительскую аудиторию. И на волне этого успеха, а также с видами на предстоящие выборы было решено расширить и временные, и студийные рамки программы.

КАКОЙ ПАССАЖ...

Видимо, Александр Любимов слишком дословно понял, что политика – это не более, чем шоу, и потому постарался предельно театрализовать свою передачу. И потому отчасти чувствует себя на приподнятой сценической площадке эдаким хозяином кукольной труппы – Карабасом-Барабасом. Он снисходителен и суров к своим персонажам; кого-то грубо обрвет на полуслове, кому-то милостиво разрешит слово молвить...

В той короткометражной передаче он был спортивным рефери, «вбрасывающим» вопросы в игру. А здесь он небожитель и почти Господь Бог.

Но после эфира, после того как рассеивается дым бликующей мишуры и смолкают шутки и смех в передаче «Один на один», остается ощущение пустоты и бессмысленности от всего увиденного и услышанного.

Театрализация политики на сей раз до добра не довела. Есть такая легенда, изложенная однажды Брехтом. Восточный владыка призвал садовника и наказал ему вырастить лавровый кустарник в форме шара. Тот усердно стал подстригать куст. Наконец решился показать результат своему господину. Реакция была такой: «Шар вижу, а где же лавр?»

Юрий БОГОМОЛОВ

С недавних пор передача заняла более выгодную позицию в сетке вещания (самое смотримое время – с 20.00 до 20.45.) и приобрела характер шумного действа – это уже не камерная дискуссия, а ристалище в присутствии азартных болельщиков, приглашенных политиков, с песнями и подтанцовками. Пошло ли ей все это на пользу?

АНТУРАЖ

Начинается программа с эмоциональной «возгонки»: выходит диск-жокей в сверкающем лиджаке и белых штанах и шумно представляет суперведущего Александра Любимова, появляющегося в сопровождении эстрадных див. Проектора снопами света «стреляют» во все стороны, публика на «трибунах» яростно ликует и успокаивается только в тот момент, когда телезвезда занимает высокое место на приподнятом ринге. Тем же манером выводят на сцену «гладиаторов», то бишь политиков-оппонентов. Затем следует что-то вроде разминки. Диск-жокей ходит по студии и задает болельщикам кокетливые вопросы, типа: «Какой из политиков больше нравиться?».

Когда дебаты кончаются, врубаются очень узнаваемая советская музыка, где есть такие слова: «...Мы к коммунизму на пути». И все шумно расходится.

КУРАЖ

Сами политические дебаты (в содержательном отношении) оставляют довольно жалкое впечатление. Они бы вовсе не смотрелись, если бы не амбиции оппонентов. Как правило, последние при первой возможности взбираются на «любимого конька» и повторяют то, что не раз сами же и произносили в других передачах, на митингах и в мно-